

Агрессивность и конструктивное мышление*

Н. В. ЧУДОВА

Аннотация. Проанализированы различия между особенностями людей с конструктивным и неконструктивным мышлением. Обнаружено, что в группе применяющих неконструктивные мыслительные стратегии значимо выше показатели по всем видам агрессивности, измеряемым опросником Басса–Перри – по склонности к физической агрессии, по гневливости, по враждебности. Проективная методика ПТВ такой чувствительности к неконструктивности мышления не обнаружила. Описаны особенности корреляций отдельно для групп с низкими и с высокими показателями конструктивности мышления. В частности, в группе «неконструктивных» выявлена положительная связь враждебности с верой в справедливость, с убеждением в своей способности контролировать ситуацию, со склонностью контролировать свои чувства, с уверенностью в своей способности понимать чужие эмоции. В целом, люди с низкой конструктивностью мышления оказались менее благополучными в психологическом плане – у них выше показатели нарциссизма, перфекционизма, акцентуаций.

Ключевые слова: картина мира, конструктивное мышление, агрессивность, личностные особенности.

Введение

При изучении агрессивности как черты личности встает проблема ее связей с другими личностными и когнитивными особенностями. Накопленные в современной науке данные позволяют по-разному трактовать направленность этих связей. Особый интерес представляют генезис и функционирование разных форм агрессивности в системе личностного опыта субъекта. Под опытом мы понимаем не внешне регистрируемые события в жизни человека, а опосредуемые присущими ему способами реагирования представления о реальности. Среди способов реагирования могут быть выделены такие, которые способствуют процессам личностного развития и позволяют продуктивно решать расширяющийся круг жизненных задач; их мы рассматриваем как конструктивные способы переработки опыта. К неконструктивным могут быть отнесены такие, которые делают невозможным использование опыта в качестве ресурса развития, замыкая человека в рамки травматических переживаний или нерешенных проблем идентичности. Одной из форм проявления неконструктивности способов отношения к собственному опыту является личностная агрессивность, которая может выступать в виде специфических по-

веденческих, эмоциональных, мотивационных, когнитивных проявлений.

В психологии личности описаны такие феномены, которые препятствуют эффективному разрешению межличностных и внутриличностных конфликтов и, таким образом, выступают в роли внутренних источников травматизации, например, нарциссические установки или неконструктивные мыслительные стратегии. Неконструктивные способы переработки опыта во внутреннем плане приводят к формированию непродуктивных для личности враждебных убеждений, представлений и установок, а во внешнем плане порождают различные феномены агрессивности.

В данной работе исследована связь между агрессивностью и конструктивностью применяемых человеком мыслительных стратегий, представлены данные о личностных особенностях людей с недостаточной активностью так называемого конструктивного мышления.

1. Процедура исследования

Ключевой методикой в нашем исследовании стал опросник конструктивного мышления С. Эпштейна (ОКМ) в адаптации С. Н. Ениколопова, С. В. Лебедева. Опросник создан С. Эпштейном на основе разработанной им когнитивно-опытной личностной теории,

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 13–06–00658) и РФФИ (грант № 12–07–00611а).

согласно которой имплицитная теория реальности включают теорию «Я», теорию окружающего мира и целый ряд предположений, соединяющих эти две теории. «Личностная теория реальности является иерархически организованным набором схем и комплексов схем... Предполагается, что у человека существуют 3 концептуальные системы: а) рациональная концептуальная система, работающая в основном на сознательном уровне, б) опытная концептуальная система, работающая в основном на предсознательном уровне и в) ассоциативная концептуальная система, работающая в основном на бессознательном уровне. Опытная система в отличие от рациональной, управляющей поведением через непосредственное оценивание стимулов, в основном опирается на чувства, которые в норме не осознаются» [1]. Ключевым понятием в теории С. Эпштейна является представление о механизме конструктивного мышления. Активная работа конструктивного мышления соответствует такой ситуации в системе переработки опыта, когда эмоции и поведение человека определяются в наибольшей степени функционированием опытной системой, а не рациональной, которая требует слишком долгой, опирающейся на спланированные процедуры исследования, обработки информации. Работа с информацией в рамках конструктивного мышления отличается и от переработки опыта в рамках ассоциативной концептуальной системы, которая даёт широкие аффективные обобщения.

Так понимаемая имплицитная теория реальности соответствует тому, что в рамках прикладной семиотики понимается под картиной мира субъекта [2]. Механизм же конструктивного мышления может быть соотнесён с представлением о функционировании так называемой житейской картины мира, процессы планирования в которой протекают под влиянием управляющих воздействий, исходящих от семантической сети, построенной на значениях знаков. Исследование особенностей функционирования механизма конструктивного мышления позволяет накопить фактологический материал, который может быть использован при моделировании работы житейской картины мира.

Для измерения активности конструктивного мышления используется методика ОКМ, с помощью которой, наряду с общей оценкой этой активности (ОШКМ), может быть измерена и склонность человека использовать те или иные неконструктивные мыслительные стратегии — «Категорическое мышление», «Эзотерическое мышление», «Наивный оптимизм», «Личностно-суеверное мышление». Так как общая шкала биполярна, ее вопросы описывают как конструктивное, так и деструктивное мышление. Люди, обладающие высоким баллом по общей шкале, умеют подстраивать свой способ мышления к требованиям ситуации; они стремятся контролиро-

вать ситуацию, когда это возможно и разумно, но готовы функционировать и в неконтролируемой ими обстановке; принимают себя и других такими, как они есть; в сложных ситуациях они не ищут виновных, а пытаются решить проблему. Чем лучше развито конструктивное мышление, тем в нем больше отражается способность к эмоциональному и поведенческому совладанию, и тем меньше в нем элементов эзотерического, категорического и личностно-суеверного мышления.

В нашем исследовании агрессивность измерялась опросником агрессивности Басса—Перри (ВРАQ) в адаптации С. Ениколопова, Н. П. Цибульского и проективным тестом враждебности (ПТВ) А. Б. Холмогоровой и соавт. Применялись также: портретный ценностный опросник Ш. Шварца (в модификации ESS, PVQ-21), опросник черт характера (ОЧХ) О. Н. Маноловой, В. М. Русалова, тест Кеттелла, шкала базисных убеждений Янофф-Бульман (ШБУ) в адаптации М. А. Падун, опросник эмоционального интеллекта (ЭИИ) Д. Люсина, опросник на нарциссические черты личности (НЧЛ) Н. М. Клепиковой, О. А. Шамшиковой, опросник перфекционизма (ОП) Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогоровой, опросник стиля объяснения успехов и неудач СТОУН-В Т. О. Гордеевой с соавт., шкала интолерантности к неопределённости С. Баднера в адаптации Г. У. Солдатовой, Биографический опросник ВIV, тест поисковой активности Венгера—Ротенберга, шкала аномии, опросник «Личный миф», шкала неуверенности.

Исследование проведено на группе образованных или получающих высшее образование горожан (942 испытуемых в возрасте от 18 до 65 лет). Достоверность различий между группами с высокими и низкими баллами по общей шкале конструктивности мышления методики ОКМ для всех показателей других методик устанавливалась с помощью критерия Манна—Уитни. Для групп «неконструктивных» и «конструктивных» испытуемых значимость корреляций между показателями методики ОКМ и психологическими особенностями оценивалась с помощью критерия Спирмена.

2. Сравнение Неконструктивных с Конструктивными

В нашей группе испытуемых среднее арифметическое по общей шкале (ОШКМ) опросника Эпштейна составило 103,98 балла, стандартное отклонение — 15,55. Групповая норма определялась как среднее арифметическое \pm стандартное отклонение и оказалась лежащей в границах 89–120 баллов. В группу Неконструктивных вошли испытуемые, набравшие менее 89 баллов (147 чел.), в группу Конструктивных — набравшие более 120 баллов (148 чел.).

Опишем отличия Неконструктивных:

- повышенная агрессивность (ВРАQ): склонность к физической агрессии, гневливость, враждебность;
- повышенный перфекционизм (ОП) по 6 шкалам из 7: восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания, высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс «самых успешных», селектирование информации о неудачах и ошибках, поляризованное мышление, контроль над чувствами, общая шкала перфекционизма;
- высокие показатели нарциссизма (НЧЛ): ожидание особого отношения, манипуляции в межличностных отношениях, чувство зависти;
- скорее характерны эмоциональная неустойчивость, застенчивость, склонность к чувству вины (С-, Н-, О+ теста Кеттелла);
- сниженная жизнестойкость (ТЖ): по всем шкалам, включая общую;
- склонность к акцентуациям характера (ОЧХ): по всем шкалам, кроме гипертимности и демонстративности, показатели завышенные;
- сниженный оптимизм (СТОУН): склонность приписывать свой успех частным и случайным причинам, а неудачи — глобальным и стабильным;
- наличие проблем в адаптации к социальной среде (ВIV): ICHSTK (недостаточная сила «Я», низкая уверенность в себе, низкая способность добиваться своего), SOZLAG (частое выражение напряжения в личных и социальных ситуациях), N (эмоциональная лабильность, сильные эмоциональные реакции, общая психическая неустойчивость, чувствительность, тревожность), SOZAKT (неспособность устанавливать и поддерживать социальные контакты, проблемы раскрытия себя), PSYKON (сильно выраженная склонность к соматическим нарушениям, низкая устойчивость к стрессовым нагрузкам, психическая лабильность);
- заниженные показатели эмоционального интеллекта (ЭмИИ): показатели шкалы «управление эмоциями» и шкалы «внутренний эмоциональный интеллект» значимо ниже, чем в группе сравнения;
- неуверенность в своей ценности (ШБУ);
- ниже ценность безопасности и ценность личных достижений (PVQ-21);
- повышенная склонность к аномии;
- сниженные показатели Личного мифа.

Как можно видеть, особенности тех, кто не обладает хорошо функционирующим конструктивным мышлением, комплексны и связаны с проблемами и в эмоциональной, и в когнитивной, и в поведенческой сферах. Эмоциональная неустойчивость, тревожность, неуверенность в себе. Низкая социальная адаптированность: акцентуированность характера,

обусловленная, видимо, сложностями в родительской семье и проблемами развития на ранних этапах социализации. Пессимизм и снижение жизнестойкости. Нарциссические и перфекционистские способы справиться с проблемами. Агрессивность.

Отметим, что речь не идёт о последствиях травматизации — базисные убеждения не подверглись коррозии и поисковая активность не снижена (нет значимых отличий от группы Конструктивных по методике ШБУ и тесту Ротенберга). Скорее, можно предположить наличие дефектов в воспитательных стратегиях родителей (ВIV), приведших к трудностям в формировании характера как инструмента социальной адаптации (ОЧХ), на базе чего и стали развиваться различные неконструктивные способы переработки внутри- и межличностных проблем — в форме нарциссизма, перфекционизма, агрессивности.

3. Особенности агрессивности Неконструктивных

Опишем некоторые наиболее важные для нашей темы связи агрессивности с неконструктивностью — корреляции, обнаруженные в группе Неконструктивных.

Чем выше враждебность человека с несформированным конструктивным мышлением, тем выше его стремление контролировать свои чувства и уверенность в том, что он умеет верно понимать чужие эмоции. Так же у него повышена убежденность в своей способности контролировать ситуацию и вера в справедливость мироустройства. Враждебность как совокупность представлений о злонамеренности окружающих заставляет человека, неспособного к конструктивной переработке опыта, относиться к своей жизненной ситуации как к жизни в «осажденной крепости» и вести себя соответствующе — осторожно, скрытно, проявляя наблюдательность и стараясь контролировать всё вокруг. Отметим, что именно видение других людей как «холодных и равнодушных» (ПТВ) делает такого человека более стрессоустойчивым — для него характерна стратегия оптимизма в объяснении своих удач и достижений, а также психическое здоровье, отсутствие предрасположенности реагировать на нагрузки как на стресс (шкала PSYKON методики ВIV). Возникает такой парадоксальный метод повышения устойчивости у Неконструктивного благодаря удачному детскому опыту — он вспоминает о хорошем взаимодействии между родителями и о позитивном отношении семьи к окружающему миру (шкала FAM методики ВIV). Таким образом, для человека со сниженными возможностями в конструктивной переработке опыта враждебность выступает в функции защиты — он разочаровывается в дурных людях,

а не в себе, при этом его собственные агрессивные импульсы приобретают смысл.

Чем выше гневливость человека из группы Неконструктивных, тем выше его нейротизм и экстраверсия (BIV, шкалы N и E) и тем ниже его уверенность в том, что он сам понимает свои эмоции (ВП опросника ЭМИн).

Чем выше склонность к физической агрессии, тем выше влияние факторов внешней среды, вызывающих напряжение в личных и социальных ситуациях (BIV, шкала SOZLAG) — физическая агрессивность оказывается тем средством разрешения напряжения в отношениях, которое и делает неконструктивно мыслящего человека плохо адаптированным к требованиям социума.

4. Особенности агрессивности Конструктивных

Обратимся к роли агрессии в жизни тех, кто обладает развитым конструктивным мышлением.

Враждебность таких людей не защищает их, а, напротив, приводит к снижению адаптированности.

Для них характерно напряжение в личных и социальных ситуациях (шкала SOZLAG методики BIV) и некоторое снижение конструктивности переработки опыта за счёт появления категоричных суждений, эзотерического и личностно-суеверного мышления (шкалы КМ, ЭМ и ЛСМ методики ОКМ).

У них развивается видение других людей как «склонных возвышаться за счет принижения других людей» (как доминантных и завистливых) и «холодных и безразличных» (1й и 3й факторы ПТВ), что явно является следствием проекции — им самим присущи чувство зависти и отсутствие эмпатии (шкалы СЧЗ и ОЭ методики НЧЛ).

Чем выше враждебность конструктивно мыслящего, тем выше его вера в справедливость и контролируемость, царящие в мире (ШБУ), к тому же он уверен в своей удачливости и отсутствии закономерностей в мире (ШБУ).

Итак, враждебно настроенный человек, чьи возможности конструктивной переработки опыта достаточно высоки, это человек «эндогенно» подозрительный, завистливый, жёсткий и неэмпатичный.

Гневливость конструктивно мыслящего также связана с целым рядом личностных особенностей. Сразу отметим, что чем выше склонность к гневу, тем выше вероятность проявления таких черт характера, как гипертимность, возбудимость, эмотивность и тревожность, и тем ниже проявления дистимности (ОЧХ). Другие связи таковы: склонность к чувству вины и беспечность (О+ и F+ в тесте Кеттелла), уверенность в своей способности управлять чужими эмоциями (ЭМИн), поглощённость фантазиями

(НЧЛ), сниженные возможности поисковой активности за счёт склонности к хаотическому поведению в сложных ситуациях (тест Ротенберга), неверие в свою ценность при убеждённости в своей удачливости и способности контролировать ситуацию, вера в справедливость и контролируемость, а также недоверие к закономерностям (ШБУ). Также гневливость создаёт повышенное напряжение в личных и социальных ситуациях (шкала SOZLAG методики BIV) Всё это свидетельствует о том, что гневливость Конструктивного есть следствие сложностей самоконтроля для человека с высоким уровнем эмоциональности в структуре характера. Именно эта напряжённость эмоциональной сферы, а не дефекты мыслительных стратегий, приводят к снижению возможности социальной адаптации.

Повышение склонности к физической агрессии также, судя по всему, связано для конструктивно мыслящего с характерологическими особенностями. Чем выше показатели по шкале физической агрессии, тем выше показатели гипертимности, возбудимости и застремаемости. Выше также склонность к дерзкому заносчивому поведению (НЧЛ) и жизнестойкость (ГЖ). Интересно, что эта форма агрессивности людей с развитым конструктивным мышлением не приводит к проблемам социальной адаптации или к внутриличностной напряжённости (нет корреляций с показателями соответствующих методик).

Заключение

Изучение связи агрессивности с особенностями переработки информации показали, что отношения эти определяются индивидуальной историей возникновения как неконструктивности, так и агрессивности. Обнаружено несколько сценариев появления агрессивности.

Во-первых, возможно существование собственно враждебной агрессии, когда агрессивность в форме враждебности возникает на фоне интеллектуального благополучия (в целом высокие показатели конструктивного мышления) и связана с отсутствием эмпатии. Такая агрессивность способствует вынесению категоричных суждений и усиливает работу механизма проекции.

Во-вторых, возможна агрессивность конструктивно мыслящего, не затрагивающая его способ работы с информацией. Этот вариант отношений агрессивности и конструктивности возникает у людей с высоким уровнем эмоциональности в структуре характера, не страдавших в детстве от сложностей внутрисемейной коммуникации и сформировавших у себя эффективно работающую опытную концептуальную систему. У таких людей склонность к гневу или физической агрессивности сами по себе

не приводят к снижению качества обработки информации и не мешают человеку сохранять трезвость суждений, навыки социальной адаптации, высокую стрессоустойчивость.

В-третьих, агрессивность может служить защитой Эго от неприятных переживаний собственной несостоятельности, связанной с дефектами в привычных способах обработки информации. У людей с низкими показателями конструктивного мышления враждебность выполняет именно такую функцию — наличие образа врага, мешающего им эффективно думать и действовать, позволяет таким людям сохранять оптимизм и готовность к активным действиям.

В противном случае низкая конструктивность в переработке информации может приводить к эмоциональной дестабилизации (в частности, высокой склонности к гневу) или к социальной дезадаптации (из-за стремления разрешать все коммуникативные сложности с помощью физической агрессии).

В целом, люди с несформированным конструктивным мышлением чаще других страдают и от личностной неэффективности — они больше склонны к формированию акцентуаций, нарциссизму, перфекционизму, сниженной стрессоустойчивости, агрессивности; у них чаще развиваются негативные межличностные и социальные ожидания, и они более склонны к пессимизму и обвинениям при оценке положения дел в обществе.

Литература

1. Ениколопов С. Н., Лебедев С. В. Адаптация методик исследования посттравматических стрессовых расстройств // Ж. Психологическая диагностика. 2004. № 3. С. 19–38
2. Осипов Г. С., Панов А. И., Чудова Н. В. Управление поведением как функция сознания. Часть I. Картина мира и целеполагание // Известия Российской академии наук. 2014. № 4. С. 49–63.

Чудова Наталья Владимировна. С. н. с. ИСА РАН. К. психол. н. Окончила в 1982 г. МГУ. Количество печатных работ: более 80 (в т. ч. 2 монографии). Область научных интересов: когнитивная психология, картина мира, психология интернета, психология агрессии. Email: nchudova@gmail.com